

Так что это было?

Мария Меньшикова

16+

Мария Меньшикова

Так что это было?

«Автор»

2021

Меньшикова М.

Так что это было? / М. Меньшикова — «Автор», 2021

Продолжение повести «Что это было?». Вернувшись из поездки, Василиса не может найти покой. Она словно спит, бесконечно переживая один и тот же кошмар. Но однажды ей удаётся очнуться и понять, что так продолжаться больше не может. Получится ли у неё вырваться из туманного плена, в который она и её друзья попали в деревне?

© Меньшикова М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Меньшикова

Так что это было?

Глава 1

Василиса бежала от старика в сторону поля-кладбища. Девушка чувствовала, что силы уже на исходе. Бежать было всё труднее и труднее, а старик был всё ближе и ближе... И вот, обернувшись, она столкнулась с ним лицом к лицу...

И в этот момент Вася проснулась.

Она встала и уныло поплелась на свою маленькую кухоньку. Василиса хотела обставить квартиру по своему вкусу. Добавить различных декоративных мелочей, которые сделали бы её уютнее, но руки никак не доходили.

За окном шёл дождь. Если бы не приключения этим летом, Василиса сейчас бежала на учёбу. Но после всего, что с ней случилось, она взяла академический отпуск, чтобы хоть немного прийти в себя. Налив чашку кофе, Вася села у окна и стала вспоминать первые дни по возвращении в город.

После встречи с Виктором Сергеевичем она неделю просидела дома, ни с кем не общаясь. Разве что только один раз поговорила по телефону с Мишей. Он позвонил после того, как они с Костей вернулись с поисковой группой.

– Аллю, Вася, ты?

– Я.

– Это Миша.

– Привет.

– Привет. Мы вчера вечером вернулись.

– Я так понимаю, что вы никого не нашли?

– Не нашли. Никаких признаков людей. Да что там! Мы и деревню не нашли, и даже место, в котором бросили машины.

Василиса горько усмехнулась:

– И что теперь будет со всеми, кого мы там потеряли?

– Официально они все пропавшие без вести. Сегодня мы встречались в полиции с родителями и родными... Мама Лёни так плакала, когда я рассказал ей, что он погиб...

– Он и Марина будут считаться умершими?

– Нет. Тел-то не нашли.

– Мне кажется, ты мне что-то не договариваешь, – сказала Вася.

– Ну... – замялся Миша. – В полиции считают, что мы все наркоманы. Обкурились и всю историю выдумали.

– Что-о-о?

– Их даже можно немного понять, – быстро сказал Миша. – Мы не нашли ничего и никого! Хотя искали по лесам несколько дней. Ничего! Людей и автомобили объявили в розыск.

– И что теперь? – спросила Василиса. – Мы же подозреваемые?

– Да ты не переживай, это ненадолго. Завтра приходи сдавать анализы, будут проверять всех на приём наркотиков.

– Во сколько?

– С 10 до 11 утра.

– Хорошо. Спасибо, Миш, что позвонил.

На следующий день Вася пришла на анализы гораздо раньше указанного времени и правильно сделала. Её допросили, она рассказала всё как было. Полицейский недоверчиво хмыкнул, попросил поставить подпись под протоколом допроса и отправил её к медикам.

В 10.15 она уже освободилась и что самое главное, смогла избежать встречи с ребятами. Василиса понимала, что бегать глупо, но не хотела заставлять себя общаться с людьми, которые её предали.

Никита был прав, когда говорил, что они ЕГО друзья, а не её. После всей этой истории именно она осталась одна. Хуже было только Ларисе. Она сразу по возвращении поехала к родителям, а через день те положили её в психушку.

После сдачи анализа Васька больше ни с кем не общалась. Чтобы не сойти с ума наедине с собой, она устроилась на работу в магазин одежды в соседнем доме. Качество товара было низким, цены высокими, поэтому покупателей было немного.

На работе она почти ни с кем из продавцов не общалась и те относились к ней прохладно. Её не звали на посиделки после работы, и часто делали вид, что Василисы просто нет. Она не обижалась, потому что такая позиция её устраивала. Зарплата была небольшой, но покрывала аренду квартиры и ещё оставалось на скромное существование.

Пару раз она приходила рано утром на площадь, в надежде встретить здесь Виктора Сергеевича. Он говорил ей, что гуляет там каждое утро. Но после того как она передала ему записку, старичок больше не появлялся.

Несколько раз ей звонил Костя, пару раз Миша, а один раз даже Никита. Если в первых двух случаях Василиса не думая, просто отключала звук и не брала трубку, то в случае с Никитой она долго размышляла ответить ему или нет. И продолжала думать на эту тему ещё полчаса после того, как телефон перестал звонить, а вызов так и остался без ответа.

В сентябре ей активно начали звонить и одноклассники, когда она не вернулась на учёбу. Поговорив с некоторыми, она и на их звонки перестала отвечать. Всем было просто любопытно, что у неё случилось, а рассказывать эту историю всем подряд не хотелось.

Как объяснить людям, которых не было с ними, насколько страшные события произошли в её жизни? Каково это – терять друзей? Видеть их смерть? Знать о предательстве? Искать ребят, которые просто растворились в воздухе?

Все два с лишним месяца с момента возвращения, Василису мучал один и тот же кошмар: старик из деревни бежит за ней и когда догоняет, она пытается увидеть его лицо, но не успевает, а просыпается.

Вася очнулась от воспоминаний и посмотрела на часы. Быстро вскочив, она надела брюки и блузку и побежала открывать магазин. Так как она жила ближе всех, то во все свои рабочие смены на неё скинули открытие магазина. Остальные обычно приезжали позже на полчаса-час. Васе было всё равно и коллеги этим активно пользовались.

– Ну ты где ходишь-то? – возмущено воскликнула Яна. – Я уже минут десять здесь стою! Магазин нужно было открыть 50 минут назад! Нам из-за тебя прилит!

– Прости, я проспала, – спокойно сказала Василиса и открыла двери.

Она отошла в сторону, пропуская Яну. Та проходя мимо окинула Ваську презрительным взглядом. Не успели девочки приступить к работе, как запыхавшись в магазин влетела третья продавщица – Валька.

– Уф, девочки, Ирина Геннадьевна не заходила ещё? – спросила она.

– А мы не знаем, – зло ответила Яна. – Васька магазин пять минут назад открыла! Пропала, видите ли!

– Балда! – взвизгнула Валька. – Ой, штрафанут нас за опоздание теперь!

– Так, кто мне объяснит, что здесь сегодня произошло? – входя в зал грозно рявкнула директор магазина Ирина Геннадьевна.

– Василиса проспала! – быстро попыталась спихнуть вину Яна. – А ключи у неё.

– Я была здесь в 10.30 и не было никого, не только Василисы, – почти шипя произнесла Ирина Геннадьевна. – И вот что я скажу: благодаря тому, что Василиса сегодня проспала, я раскрыла схему. Умно! Спихнули на неё открытие магазина, а сами появляетесь позже? А она вас, дур, ещё и прикрывала!

– Да вы что, сегодня первый раз... забормотала Валя.

– Значит так, в этом месяце зарплату получите – минималку. Остальное штраф за регулярные опоздания. И строгий выговор. Ещё одно опоздание и полетите отсюда. И остальным девочкам передайте. Ясно?

– Ясно, – в один голос сказали Яна и Валя.

– Ну ты и стерва, – прошипела Яна. – Как ты посмела?!

В этот момент Вася словно очнулась от поглотившей её апатии. Вся эта ситуация встряхнула её, и она рывкнула в ответ:

– Да пошла ты! Я тебе девочка для битья, что ли? Нужно задницу свою из кровати раньше поднимать! Чтoб вас, лентяек выгнали отсюда нафиг! Надоело за вас работать! И вообще, я увольняюсь!

И развернувшись на каблуках, Василиса вылетела из зала в сторону подсобки, рядом с которой располагался кабинет директора. Яна и Валя, раскрыв рты, смотрели ей вслед.

– Она с ума сошла, что ли? – очнувшись шёпотом спросила Яна

Валя пожала плечами.

После разборок с директрисой, которая никак не хотела её отпускать, Вася вернулась домой и начала было набирать номер телефона, но сбросила вызов и решила сначала успокоиться и прогуляться. Как это ни странно, но гуляла она теперь всегда в одно и то же место.

В обеденное время в будний день на площади было немного народу, возможно, именно поэтому Василиса быстро заметила Виктора Сергеевича, одиноко сидящего всё на той же скамейке.

– Здравствуйте, – решительно сказала она.

– Василиса? Здравствуйте, – пробормотал он и встал. – Вы простите, мне уже пора...

– Сядьте на место! – рывкнула Василиса.

Дух воинственности, поселившийся в ней после ссоры с девочками и увольнения, во время прогулки начал немного утихать. Но стоило ей найти того, кого она искала столько времени, как он снова встрепенулся в ней.

– Хочу знать, что вы делали в той деревне и кто вас там ждёт, – резко сказала Василиса.

– Я не хочу это вспоминать, – сказал Виктор Сергеевич. – Это тяжёлые события, которые мне удалось похоронить в своей памяти. Почему мы с тобой встретились? Так жестоко, спустя столько лет наткнуться на человека, пережившего почти то же самое, что и я.

– А это не жестоко, что меня мучают кошмары? Что мы оставили там минимум двух живых людей? И что двое погибли? Что это за деревня? Что за старик?

– Тебе не нужно истязать себя вопросами, иначе с ума сойдёшь. Меня тоже преследовали кошмары. Мне пришлось перевестись на учёбу в другой город, потому что я не понимал, как объясню, куда делись мои товарищи и по совместительству однокурсники.

– То есть, вы были там со своими друзьями? И вернулись один?

– Ты задаёшь много вопросов. Пожалей старика, моё сердце может не выдержать.

– Я просто хочу знать вашу историю! Как вы не поймёте, что вся моя жизнь изменилась! Что делать дальше я не знаю. До сегодняшнего дня я провела больше двух месяцев в отвратительной апатии. И я хочу найти способы покончить с этой историей.

– Ты думаешь, мой рассказ тебе поможет? Сильно сомневаюсь. И потом, ты не услышишь ничего нового: моя история очень схожа с твоей.

– Но тот старик из деревни в ваше время был ещё молод, так?

– Я пойду, прости, но я не хочу говорить на эту тему.

– Подождите! – с отчаянием в голосе воскликнула Василиса.

От её голоса у Виктора Сергеевича сжалось сердце от жалости. Он вспомнил, как долго ему пришлось приходить в себя. И, возможно, если бы был человек, побывавший в подобной истории, ему тоже хотелось бы поговорить с ним.

– Возьмите, – Василиса протянула ему листок, на котором что-то быстро написала. – Не бойтесь, это не послание с того света, а всего лишь мой номер телефона. Если всё же надумаете поговорить, пожалуйста, позвоните мне. Буду ждать столько, сколько нужно. Я вас очень прошу.

Старик молча взял протянутый листок, положил его в карман и поплёлся в сторону дома.

Василиса смотрела на него с разочарованием. Она была уверена, что если встретит этого старичка снова, то легко уговорит его на откровенный разговор. Но Виктор Сергеевич оказался крепким орешком. Вздыхнув, Вася тоже пошла в сторону дома. Думать больше не хотелось, хотелось действовать, искать выходы из затянувшегося кошмара. Хотелось жить, а не существовать.

Глава 2

Остаток дня Василиса обдумывала, как лучше поступить. Ей захотелось с кем-нибудь поговорить, выговориться, но так, чтобы остаться понятой. Это было просто невозможно, если человек не был там, и не прошёл всё вместе с ней.

Поговорить можно было с Мишей, Костей или Никитой. Последнего она отмела – ей до сих пор было больно. Обычное расставание она пережила бы гораздо менее болезненно, но здесь слишком много намешано – и боль разлуки, и предательство, и потери.

Костя никогда не относился к их компании: познакомились ребята с ним только перед самой поездкой. Пока он был со Светой, он Васе даже очень нравился: обаятельный, весёлый и с ним было очень легко общаться. Но сейчас был риск, что Костя не только Васю не выслушает, но и загрузит её своей болью из-за потери любимой Светланы.

Оставался Миша. Она всегда ему симпатизировала: он меньше всех говорил и почти всегда по существу, сумел сохранить холодным рассудок, и ни во что не вмешивался. Единственным минусом было то, что он всё же согласился поучаствовать в «розыгрыше» Никиты.

Ещё немного подумав, Вася решительно взяла телефон и набрала номер.

– Алло, – раздалось на том конце.

– Алло, привет. Это Вася.

Тишина.

– Ты можешь со мной встретиться?

Тишина.

– Слышишь меня?

– Да. Приходи завтра Вась. Я тоже хочу встретиться. Адрес... мой ты же помнишь?

– Да. Тогда до завтра?

– До завтра.

Вася положила телефон. Уже почти стемнело – с каждым днём темнело всё раньше. Она смотрела на фонари в окно и думала, что ей нужна была эта встреча. Хотя бы убедиться, что она не сходит с ума.

Вечером Василиса пыталась посмотреть фильм, но, как всегда, не смогла сосредоточиться на сюжете. Промаявшись до ночи, она наконец-то легла спать. Правда, заснуть получилось не сразу.

По-хорошему нужно было принимать успокоительные и снотворные, но Вася не хотела заниматься самолечением, а обратиться к специалисту побоялась: вдруг её тоже в психушку упекут?

Ночью ей, как и всегда, снился всё тот же кошмар, как она убегает от старика и тот догоняет её. Резко проснувшись, она посмотрела на часы и усмехнулась. 6 утра. Выспаться нормально не удалось ни разу с тех пор, как она вернулась.

Встав, она пошла на кухню и через силу поела. Аппетита не было больше двух месяцев. И несмотря на то что она себя все же кормила, Василиса похудела почти на 10 килограмм.

Она неспешно собралась и поехала по знакомому адресу. Сердце ёкнуло, как только она вошла во двор. Чтобы избежать нежелательной встречи, она быстро прошмыгнула к нужному подъезду, поднялась и позвонила в знакомую дверь. Она распахнулась почти сразу.

Лариса выглядела ужасно: бледная, сильно похудевшая, с потухшим взглядом и синяками под глазами.

– Привет, – сказал Вася и вошла.

– Привет. Спасибо, что позвонила мне. Я уж и сама собиралась тебя набрать...

Лара замолчала, а Василиса спросила:

– Ты спала сегодня?

- Немного.
- Давно тебя выписали?
- Через неделю после того как положили. Сказали, что у меня просто сильное потрясение.

Пошли на кухню.

В квартире царило непривычное Ваське запустение. Всюду была пыль, и складывалось впечатление, что Лариса здесь просто ничего не трогала.

- Будешь чай? – спросила Лара безжизненным голосом.
- Давай.

Пока она разливала по чашкам чай, Василиса обдумывала, как бы поделикатнее задать вопрос, но не нашла подходящих слов, поэтому спросила прямо:

- Зачем ты осталась в этой квартире?

Лара вздрогнула, пролила чай мимо чашки и опустив чайник, села и заплакала. Вася её не торопила, а дала время пролить слёзы. Та успокоилась довольно быстро и ответила:

– Здесь я его как будто даже чувствую. Ты знаешь, я встречалась с его родителями и рассказала, как он погиб. Мне они поверили, и мы даже памятник Лёнечке на кладбище поставили, рядом с его дедом. Они сказали, что, если я хочу, могу жить здесь. Считаешь меня мазохистской?

Вася покачала головой.

- Зачем ты пришла? – вдруг спросила Лариса.
- С тех пор как мы вернулись, я не могу оправиться и вернуться к жизни. И даже поговорить об этом толком не с кем.
- Где ты сейчас живёшь?
- Я снимаю небольшую квартирку на Лесной улице.
- Да это же почти окраина! Как ты оттуда на учёбу ездишь?
- Я не езжу. Взяла академ. Работала в магазине, расположенном в соседнем доме, но вчера... Знаешь, я всё время как в тумане была, в том самом, из деревни. Он ограждал меня от всего, я ничего не воспринимала. Состояние полной апатии. А вчера вдруг очнулась, послала всех и уволилась. Хочу вернуться к нормальной жизни.
- Ты думаешь это возможно? – спросила Лариса. – Вспомни, как мы жили до этой поездки! Я жалею, что вообще вернулась.
- А что бы ты там делала?
- Не знаю. Но лучше бы старик меня убил, чем Лёню.
- Кстати, о стариках... Есть у меня кое-какая информация.
- Не уверена, что хочу знать. Лёню не вернуть, остальное не так важно.
- Да, но... Ладно, пожалуй, сначала с Мишей поговорю.
- Ты с ним общаешься?

– Нет, – усмехнулась Василиса. – Мы разговаривали только один раз, когда они вернулись с поисков. Потом он мне ещё звонил. И Костя, и даже Никита. Но у меня, как понимаешь, совсем не было желания с ними разговаривать.

- А что Миша про поиск рассказал? Не нашли никого?

Васька пересказала всё, что знала, и они замолчали. В этот момент в дверь позвонили. Девочки переглянулись и посмотрели на часы. 10 утра. Кто мог прийти в такое раннее время, да ещё и в будний день?

- Ждёшь кого-нибудь?

Лара покачала головой. В дверь снова позвонили, потом постучали. Вздыхнув, Лариса пошла открывать.

- Ты? – услышала Вася её голос из прихожей. – Ну, проходи.
- На кухню вошёл... Никита. Он тоже похудел и осунулся, и в целом выглядел неважно.
- Вася? Привет. Не ожидал тебя здесь увидеть.

– И я тебя. Ты должен быть на работе.

– Меня уволили.

Он сел на свободный стул, а Лариса налила ему чай.

– У тебя как дела? Как устроилась на новом месте? Как учёба?

Вася пожала плечами и рассказала всё то, что до этого поведала Ларисе. Снова повисла тишина.

– Как сильно изменилась жизнь после этой поездки, – пробормотал Никита. – Мне каждую ночь снится один тот же кошмар: я бегу по деревне...

– А за тобой гонится старик, – побледнев, продолжила за него Василиса.

– А в конце он догоняет вас, и вы просыпаетесь? – спросила Лариса.

Все трое выглядели ошарашенными.

– Нам что, одинаковый сон снится? – спросил Никита.

– Каждую ночь, с тех пор как вернулись, – кивнула Вася.

– И мне, – тихо сказала Лара. – Я видела сны, даже когда меня пичкали лекарствами в психушке.

– Ты лежала в психушке? – удивился Никита.

Лара кивнула.

– Как вы думаете, почему нам снится одно и то же? – спросила Вася. – И снится ли этот сон Мише с Костей?

– Не знаю, я не готов ещё со всеми снова общаться, и не уверен, что в ближайшее время буду готов.

– Ты хотела с Мишей увидеться, вот и повод появился, – заметила Лариса.

– Это правда? Ты хотела с ним встретиться? – вдруг живо спросил Никита. – Что у вас? Роман?

– В чём дело? – спокойно спросила Василиса. – С каких пор тебя моя личная жизнь заинтересовала? И с чего ты вообще взял, что у нас что-то есть?

– А он звонил мне пару раз и про тебя спрашивал: где ты, да как ты.

– И мне, – сказала Лара.

– Я думаю, он чувствует себя отчасти виноватым, в том, что согласился на твой замысел, – предположила Вася.

– Ага, сейчас! Он единственный был изначально против. Не удивлюсь, если бы он сразу за тобой вернулся.

Вася задумалась, а потом сказала:

– Как бы там ни было, это не твоё дело.

– Мы могли бы попробовать начать с начала, – тихо сказал Никита, а Лариса снова заплакала.

– Не могли бы, – отрезала Вася. – Ладно, я пойду.

– Давай я тебя провожу, – предложил Никита, вскакивая вслед за ней.

– Спасибо, дойду сама. И потом я далеко живу.

– Я отвезу тебя.

– Не надо. Лариса, я тебе позвоню.

– Хорошо, – тихо сказала та и вышла вслед за Васей в прихожую, чтобы закрыть за ней дверь.

На улице Василиса сделала несколько глубоких вдохов, потом вспомнив, что окно кухни Ларисы выходит во двор, быстро пошла прочь. Она не поехала домой, а долго бродила по улицам, пытаясь прийти в себя и от наглости Никиты, и от невероятной схожести их снов.

Хотя что невероятного в том, что они видят один и тот же сон? Как можно удивляться чему-то после всего, что они пережили? Возможно это логичное продолжение всей этой кошмарной истории.

Внезапно, в голову Василисы залезла догадка, от которой мурашки пробежали по спине. Что если один и тот же сон – это не напоминание о пережитых событиях, а будущее? Теперь духи того места будут преследовать их, где бы они ни находились?

Как же хотелось поговорить с Виктором Сергеевичем! Чтобы он опроверг или подтвердил её догадку, но больше не мучиться сомнениями и не терзать себя! Почему он такой упрямый? Он должен был её понять, потому как сам пережил нечто похожее.

Стоп! А как так получилось, что она встретила его почти сразу, как вернулась? Кто мог знать заранее, что они обязательно встретятся?

Глава 3

Немного проветрившись и собравшись с мыслями, Василиса всё же позвонила Мише. Тот взял трубку не сразу, а когда она, отчаявшись уже собиралась нажать отбой.

– Аллю! Вась, это ты?

– Да. Привет, Миш.

– Привет! Хорошо, что ты позвонила. Как ты?

– В общем и целом не так плохо, как несколько дней назад. Я бы хотела встретиться с тобой и поговорить.

– Давай встретимся. Но только прямо сейчас я не могу, на работе. А вот вечером... Я освобождаюсь в пять. Тебе удобно будет?

– Да. Может, я зайду за тобой, и мы сходим куда-нибудь поужинать?

– Здесь рядом есть скромное кафе, но кормят там вкусно. Жду тебя в 17.15 на проходной. Адрес скину сообщением.

– Почему такое странное время?

– Ну... обычно 15 минут у меня уходит, чтобы в душ сходить и переодеться.

– А, поняла. Ладно, до встречи.

– До встречи.

Чем бы занять себя до вечера? Вася посмотрела на время – 13.17. И почему время тянется так медленно? Вспомнилось, что когда они были в деревне, время тянулось и бежало одновременно: с одной стороны, меньше чем за неделю произошло столько событий, а с другой, время летело так быстро, что они не успели обследовать каждый уголок злополучного места.

Решив не шататься по улицам до вечера, Вася приехала домой. Здесь ей тоже было особо нечем заняться, но хотя бы было тепло. Она вспомнила, что так и не пообедала, но решила, что поест уже с Мишей.

Медленно, очень медленно тянулся день. Вася смотрела на стрелку настенных часов, и ей казалось, что они издеваются над ней. В четыре она облегчено выдохнула, натянула куртку и вышла из дома.

Приехала она раньше минут на двадцать, поэтому успела примелькаться, и охранник на проходной уже с интересом поглядывал на неё.

– Вася! Привет! Рад тебя видеть! – воскликнул Миша.

Он выглядел не лучше остальных. Похудевший, осунувшийся и с сединой на висках.

– Пойдём, поедим и поболтаем в спокойной обстановке.

Миша провёл Василису по каким-то закоулкам, и они вышли к обшарпанному одноэтажному зданию. Он галантно распахнул двери, пропуская девушку вперёд. Народу в кафе было немного, интерьер напоминал забегаловку, но принесённый заказ выглядел аппетитно и на вкус еда была выше всяких похвал.

– Я была сегодня у Ларисы. Ты знаешь, она до сих пор живёт в квартире Лёни.

– Её выписали уже?

– Да. Она сказала, что почти сразу, но прописали много успокоительных.

– Может не стоит ей себя терзать так? Переехала бы к родителям...

– Я тоже её об этом спросила.

– А она?

– Говорит, что чувствует его там. Пока мы сидели, пришёл Никита. Выглядит также прекрасно, как мы с тобой.

– Я плохо сплю. Ты, я так понимаю, тоже?

– Да. Кстати, о снах. Ты знаешь, мы выяснили что всем снится один сон, где старик гонится за каждым из нас, догоняет и мы просыпаемся.

– И мне, – побледнел Миша. – Что это значит?

– Ты думаешь, я знаю? – спросила Вася. – Если бы знала, то не встречалась со всеми подряд в попытке найти ответы или выход из ситуации. Я устала. Это не жизнь, а каторга.

– Согласен, – кивнул Миша. – Мне тоже хотелось бы прекратить эти терзания. Но что мы можем?

В этот момент зазвонил телефон Василисы и вопрос остался без ответа. Она посмотрела на экран: номер был незнакомым, и она засомневалась, стоит ли брать трубку. Наконец решившись, она ответила:

– Алло!

– Василиса? – спросил на том конце неуверенный старческий голос.

– Да. Виктор Сергеевич, это вы?

– Я. Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Я много думал о нашем разговоре и решил, что вы правы. И я согласен встретиться и поговорить.

– Вы не будете возражать, если я приду не одна?

– Нет. Думаю всем, кто вернулся, захочется послушать мою историю и рассказать свою. Я вспомнил, как сильно терзался первые годы, не имея возможности быть услышанным и понятым.

– Когда мы можем встретиться?

– А ты договорись с ребятами и приходите ко мне в гости. Запиши мой номер телефона и позвони, как соберёшься.

– Хорошо. Спасибо, вам, Виктор Сергеевич. Вы не представляете, как это важно.

– Представляю. Пока не говори мне спасибо. И у меня к тебе просьба: приходите в первой половине дня. У меня в это время больше сил.

– Хорошо. До встречи.

– До свидания.

Василиса положила телефон на столик и почувствовала лёгкое облегчение. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Возможно, Виктор Сергеевич им никак и не поможет, но все вместе они могут попытаться понять, что это было и как с этим жить.

– Кто звонил? – спросил Миша.

– Виктор Сергеевич.

– Кто это?

– Помнишь, мы нашли записку в вещах Марины? Там Толю и Настю просили никуда не уходить или что-то вроде того. В записке стояла подпись: Гриша и Витя. Вот Витя – это Виктор Сергеевич и это тот единственный выживший, про которого рассказывала баба Лида.

– Но как ты его нашла? – после паузы ошарашенно спросил Миша.

Вася рассказала, как нашла записку с припиской, как принесла цветы на место их отъезда в память о погибших и пропавших, и как встретила старичка. Миша слушал её рассказ раскрыв рот от удивления.

– Это невероятно, – воскликнул он, когда Василиса закончила рассказ. – Конечно, надо сходить и поговорить с ним. Я позвоню Косте и Никите, а ты пригласи Ларису.

– Нам нужно выбрать день. И Виктор Сергеевич попросил, чтобы мы посетили его в первой половине дня.

– Тогда лучшего всего в выходные. Я работаю.

– А я уволилась.

– Ты же учишься?

– Взяла академ. Ты знаешь, я от Никиты сразу съехала, и теперь мне нужно чем-то платить за квартиру. И потом, мне нужна пауза, чтобы прийти в себя. Никита тоже не работает – его уволили.

– Костя работает. Но ты знаешь, он почти не разговаривает.

Сложно было представить общительного и обаятельного Костю молчаливым. Миша с Василисой помолчали. Официантка вопросительно посмотрела на них, когда пришла забирать тарелки: у обоих они оставались почти полными.

– Забирайте, – сказал Миша. – И принесите, пожалуйста, чай с ромашкой.

Официантка кивнула и ушла.

– Удивительно, как одинаково мы переживаем, – задумчиво протянула Вася. – Один сон, потеря аппетита, общее состояние потерянности. Там мне казалось, что главное – вернуться живыми и всё будет хорошо.

И она снова замолчала.

Официантка принесла прозрачный заварочный чайник, в котором виднелись соцветия ромашки, и две чашки. Поставила на стол, как-то странно посмотрела на них и ушла.

– Наверное, со стороны кажется, что мы с тобой разводимся, – тихо сказал Миша. – Парочка бледных и осунувшихся людей: наверное, так выглядят люди в состоянии расставания.

– Необязательно, – пожала плечами Василиса. – Некоторые сразу начинают выглядеть лучше...

Она осеклась, потом тихо произнесла:

– Мы остались там.

– Что ты имеешь в виду?

– Я только что поняла! Главное вернуться живыми и всё будет хорошо! Но главное – это вернуться!

– Я, если честно, ничего не понял.

– Туман, если верить старику, состоит из духов. А мы в нём ходили. Что если, каким-то непонятным мне образом, но духовно мы остались в их плену? Физически на нас воздействовать мог только старик. Поэтому он и в лесу продолжал за нами охоту: мы все должны были остаться там. Они нас не отпустили. Старик говорил, что они нас всех отпустят за жертву, но тело Лёни Лариса не отдала.

– Успокойся, – сказал Миша и взял Васю за руку.

Она так эмоционально объясняла свою догадку, что на них стали оглядываться другие посетители.

– Ой, прости, – смутилась Василиса.

– Я понял, о чём ты, но это звучит слишком невероятно. По-моему, ты уже заговариваешься. И прости, твои слова похожи на бред сумасшедшего. Наверное, я бы даже рассмеялся, но все события, которые с нами произошли, относятся к разряду невероятных. Так что нельзя сбрасывать со счётов даже самые безумные идеи.

И он замолчал. Жестом позвав официантку и рассчитавшись за ужин, они вышли из кафе. Оба молчали, но каждый понимал: если Василиса права, то им придётся вернуться в деревню.

Глава 4

Встречи последнего дня немного выбили Василису из колеи, поэтому на следующее утро она скинула Мише сообщение, что ей нужно немного прийти в себя. Он не стал задавать лишних вопросов и сказал, что сам со всеми договорится о встрече.

Очень хотелось поговорить с Виктором Сергеевичем и не хотелось одновременно. Василиса чувствовала себя так, словно она находится на грани помешательства. Или спит, что ещё хуже, потому как проснуться никак не получается.

Несколько раз за последние месяцы Василиса подавляла порывы пойти к психологу. Она выныривала из апатии на несколько секунд, осознавала, что так жить нельзя и что ей нужна помощь, а после этой спасительной мысли снова проваливалась в пустое безразличие ко всему происходящему.

Но сегодня всё уже было по-другому: во-первых, она сделала первые шаги к нормальной жизни, а во-вторых, скоро станет известна история Виктора Сергеевича и, возможно, она поможет ей.

Чтобы стряхнуть накрывшую её с утра хмарь, Василиса немного прогулялась. Потом вернулась домой и занялась приготовлением обеда. Аппетита всё ещё не было, но есть нужно. Хлопоты по приготовлению еды даже немного отвлекали.

Ближе к вечеру, Миша прислал ей сообщение:

«Со всеми договорился на 9 утра, в субботу. Позвони В.С.»

Вася выдохнула.

«Отлично! Осталось собраться с духом и позвонить Виктору Сергеевичу» – подумала она, но долго вертела телефон в руках, пока наконец не осознала, что пожилой человек, скорее всего, спать ложится рано. После этой мысли Вася решительно набрала номер:

– Алло, – ответил на том конце старческий голос.

– Виктор Сергеевич, здравствуйте. Это Василиса.

– Здравствуйте, Василиса. Когда вас ждать?

– Вам удобно будет, если мы подойдём в субботу в 9 утра?

– Да. Спасибо, что уважили мою просьбу и придёте пораньше. Записывайте адрес... Записали?

– Да.

– До встречи.

– До свидания.

Василиса положила телефон и посмотрела в окно. Пока Виктор Сергеевич старательно избегал встречи, она подпитывалась мыслью, что если бы он не был таким упрямым, то им было бы легче разобраться во всём случившемся. А когда встреча уже маячила на горизонте, было немного страшно: а что если всё это время она цеплялась за пустые мечтания? Может, история Виктора Сергеевича ещё больше их запутает?

Вася взяла в руки телефон и набрала сообщение Мише:

«Договорилась о встрече».

И написала адрес. Примерно через полчаса он ей перезвонил:

– Привет, Вась.

– Привет.

– Прости, что побеспокоил, но надо обговорить пару моментов. Во-первых, где мы все встретимся, чтобы не дёргать старичка, приходя поодиночке.

– Давай всё там же на площади, за полчаса. Пешком оттуда до дома Виктора Сергеевича минут 10, наверное.

– Тогда второй вопрос – во сколько?

Вася вздохнула и смахнула выкатившуюся слезу. Разговор напомнил её о том, как они готовились к поездке.

– Я думаю в 8.30.

– Примерно так я и прикинул. Прости ещё раз, что побеспокоил. Время и место всем сообщу сам. Пока, до субботы!

– Пока, Миш.

Сегодня был четверг. Значит, на то, чтобы собраться с мыслями и немного взять себя в руки у Васи был ещё один день и она решила провести его вне дома, поэтому на следующее утро Василиса поехала в парк.

Здесь было красиво, а благодаря тому, что был будний день, ещё и малоллюдно. Она несколько часов бродила по заваленным листьями аллеям и вспоминала лучшие моменты из жизни. Сейчас они были словно из другой жизни, и Василиса как бы со стороны видела себя другую – весёлую, счастливую и полную энергии.

Чтобы оттянуть время, когда она снова окажется в четырёх стенах, Вася отказалась от поездки в автобусе и пошла пешком. Длительная прогулка сильно утомила её и уснула она быстро.

Вася стояла на площади, посреди деревни. Разумеется, это было то самое место, где когда-то был разбит лагерь ребят. Только сейчас здесь не было машин, палаток и других людей. Василиса закрыла глаза и почувствовала дрожь по телу, а затем ощутила, что рядом кто-то остановился. Глаза открывать не стала.

– Ты же уже поняла, что придётся ехать сюда снова. Зачем ты оттягиваешь неизбежное? Они ждут.

– Кто?

– Духи предков.

– Они мертвы, почему бы им не упокоиться с миром?

– А твои друзья? – вместо ответа услышала она вопрос. – Ты думаешь, они тоже мертвы? Те, кто пропал в неизвестности? Не хочешь попытаться их спасти?

– Вася! Помоги! – закричал знакомый голос.

– Света, – выдохнула Василиса и широко открыла глаза.

Она была не в деревне, а в своей кровати. Сон изменился. Понадобилось несколько минут, чтобы прокрутить его в голове несколько раз.

Но что это? Подсознание или вещие сны? Если первый вариант, то нужно просто успокоиться, а если второй? Света и Коля могут быть ещё живы!

– Что же делать? Что делать? – вслух бормотала Василиса.

С трудом вспомнив, что сегодня суббота, она встала и начала собираться на встречу. Нужно обязательно обсудить это с ребятами. Она решила не выжидать точное время, а прийти пораньше. Может, ещё кому не спится. Потом мысленно хмыкнула и подумала:

«Можно подумать, кому-то из нас удаётся выспаться!»

Приехала в назначенное место без десяти минут восемь. Здесь уже сидел Костя. Выглядел он, пожалуй, хуже всех: сильно похудел, а во взгляде была такая безысходность, что у Васи защемило сердце.

– Привет, – сказала она, присаживаясь рядом на скамейку.

– Привет.

– Как ты?

– Симптомы, как и у всех – кошмар про старика, потеря аппетита и апатия. Миша рассказал мне, что даже сон нам всем одинаковый снится.

– А сегодня? – осторожно спросила Вася, ухватившись за возможность поговорить о снах.

– Как всегда.

Вася разочарованно выдохнула, что не осталось без внимания Кости.

– А что? Тебе что-то другое снилось?

– Привет, – к ним подошёл Миша. – О, и Лара подъехала.

И все посмотрели в ту сторону, куда он показал. Действительно, из такси выходила Лариса. Василиса представила, как их компания выглядит со стороны: бледные, осунувшиеся, почти вампиры.

– Остался только Никита? – спросила Лара, оглядывая компанию. – Как всегда опаздывает.

– Я здесь, – буркнул Кит, появляясь за спиной у Ларисы.

– Мы не слишком рано собрались? – спросил Миша, глядя в телефон. – Час ещё до девяти так-то.

– Пойдёмте, нет сил ждать уже, – сказал Костя.

Василиса была рада, что он не стал расспрашивать её при всех про сон. Казалось даже, что Костя уже и забыл, о чём они разговаривали. Или просто переключился на новую задачу. В том состоянии, в котором ребята находились, было сложно сосредоточить внимание на нескольких вещах одновременно.

Все встали и молча пошли в сторону дома старика. Шли медленно, неспешно, но всё равно были на месте уже через пятнадцать минут. У подъезда все замерли в нерешительности.

– Зайдём? – спросила Василиса. – Я думаю, он нас простит, что мы так рано.

– Нужно было что-то купить, – вдруг сказала Лара. – Как-то неприлично с пустыми руками в гости приходить.

Никита передёрнул плечами, но вслух ничего не сказал.

– С торца дома есть магазин, можем зайти, – сказал Костя.

– Я схожу, – сказал Миша и ушёл.

Остальные присели на скамейку. Говорить друг с другом не хотелось. Вася подумала, что они впервые оказались все вместе после возвращения из поездки.

Миша вернулся минут через семь. Оглядев всех, он вдруг сердито произнёс:

– Соберитесь! С такими лицами только на похороны идти. Незачем лишний раз пожилого человека волновать, тем более что он даже не сразу захотел с нами поговорить.

– Ты прав, – сказал Костя, – но собраться трудно.

– Идёмте, – сказала Василиса и первая вошла в подъезд.

Нужная им квартира располагалась на третьем этаже пятиэтажного дома. Вася позвонила и дверь сразу распахнулась.

– Здравствуйте, проходите, – сказал Виктор Сергеевич.

– Здравствуйте, – вразнобой поздоровались ребята.

– Снимайте обувь, пожалуйста, и проходите в комнату.

Прихожая была совсем крошечная, поэтому раздевались по очереди. В комнате стоял стол. Вася посчитала стулья и усмехнулась про себя: старичок внимательно слушал её рассказ. Стульев было 6 штук – на каждого гостя и самого хозяина.

Все расселись, Миша передал хозяину пакет с угощениями, и тот начала хлопотать, готовя чай и расставляя на столе принесённые сладости. Потом, наконец, он присел и отдыхался.

– Я предполагал, что вы придёте раньше. Когда я вернулся из той деревни, то перестал спать больше 5 часов.

– А когда это прошло? – тихо спросила Лариса.

– Это не прошло, – ответил ей Виктор Сергеевич, – но я привык.

Все замолчали. Василиса отхлебнула чай, а потом попросила:

– Виктор Сергеевич, расскажите нам, пожалуйста, вашу историю.

– Даже не знаю, как начать. Ты мне так хорошо и обстоятельно рассказала про вашу поездку, что я не уверен, получится ли у меня такой рассказ.

– Мы понимаем, что много времени уже прошло, – сказал Миша, но старик перебил его:

– Молодой человек, я помню всё так, словно это было вчера. Забыть события тех дней невозможно. Ну что же, хватит пустых разговоров, слушайте.

Глава 5

Виктор Сергеевич задумался, отхлебнул чай и откашлявшись начал:

– Дело было в 1950 году. Двое моих друзей сразу после того, как мы закрыли сессию подали заявление в ЗАГС. Всего в нашей компании было четверо – я, Толя и Настя, которые решили пожениться, да Гришка – он был деревенским парнем. Когда с датой свадьбы определились, выяснилось, что Гришка вряд ли приедет. Вы, может, и не совсем то время представляете, но война недавно закончилась, мужиков мало, половина из тех, кто с войны пришёл – покалеченные. Гришка матери нужен был в деревне. Работы было много и в колхозе и на своём участке. А ещё родственникам помочь, да и в целом на крепкие мужские руки очередь выстраивалась...

Он замолчал и закрыл глаза. Ребята его не торопили, понимая, что непросто рассказывать о тех, кого нет.

– Это моя была идея, – тихо сказал Виктор Сергеевич. – Я хотел к Гришке приехать и помочь, чтобы освободить его хотя бы на несколько дней. А Толику и Настюше затея понравилась, и они решили со мной поехать. И мы отправились на помощь к товарищу...

– И долго нам ехать? – спросила Настя где-то через полчаса после того, как автобус тронулся в путь.

– Несколько часов, потом ещё и пешком топать, – хмыкнул Витя. – Я говорил, что тебе бы к свадьбе готовиться, а не по деревням разъезжать.

– Между прочим, я спортсменка! – показала она ему язык. – Вспомни, кто взял второе место по бегу на короткие дистанции? А кросс от института?

– Вечно вы спорите, – пробормотал Толя. – Там идти-то... Как Гришка сказал? В центре села нас высажат, а оттуда семь километров?

Витя кивнул, а Настя зевнула.

– Поспи милая, ехать ещё долго.

Настя поудобнее устроилась на плече жениха, закрыла глаза, но не уснула. В последнее время она плохо спала: ей снились непонятные кошмары про поездку, но Настя не хотела рассказывать о них Толе, а иначе он бы её дома оставил.

Парни мирно продремали почти всю поездку: им не мешали ни кочки, на которых подсакивал новенький автобус, ни тихие разговоры других пассажиров. Проснулись они только под конец, когда кто-то достал баян, а остальные запели песни.

Насидевшись в автобусе, ребята быстро и легко добрались до деревни друга.

– Здравствуйте, – воскликнул Толя старушкам, восседавшим у одного из домов.

– Здравствуйте. А вы кто такие будете? – спросила одна из старушек.

– А мы друзья Гриши, знаете такого?

– А как же! – засмеялись старушки. – У нас мужиков-то раз-два и обчёлся. Ступайте прямёхонько, до развилки, а там вправо и третий дом.

– Спасибо! До свидания!

– До свиданья!

Гришка встретил их уже на подходе к дому.

– Ну вы быстрые, – улыбаясь, сказал он. – А я думал, перехвачу вас по дороге! Привет!

И он обнял друзей.

– Заходите, мама уже ждёт вас.

Они зашли в добротный деревенский дом. Там хлопотала женщина, убирая грязную посуду со стола. Увидев ребят, она обернулась и ласково сказала:

– А, вот и помощники! Проходите, проходите. Мы уже отобедали, но я сейчас и вас накормлю! Небось устали с дороги?

– Да мы на автобусе, с комфортом доехали, – сказал Толя и протянул ей руку: – Анатолий.

– Настя!

– Витя.

– Очень приятно. Меня тут все тётей Зоей кличут, и вы так зовите. Ешьте!

Она поставила перед ними котелок с картошкой, зелень, соль и постное масло.

– Чем богаты, – развела она руками.

– Спасибо! – сказал Витя и ребята с азартом принялись уплетать предложенное угощение.

Пока они обедали, Гриша успел куда-то сбегать. Потом вернулся и спросил:

– Отдохнёте сегодня или сразу за работу?

– За работу! – воскликнул Толя. – На свадьбе уже и отдохнём, и погуляем, и повеселимся.

Показывай, куда идти и что делать.

Первые два дня ребята помогали в основном по дому – хозяйство у Гришиной семьи было большое и работы было немало. Потом начался сенокос и вместе со всем населением компания друзей целый день проводила в поле.

– Не пора ли нам немного отдохнуть? – спросил как-то вечером Толя. – Мы через три дня с Настей уедем в город, к свадьбе последние приготовления делать. Так-то родители всё подготовят, но они просили нас приехать пораньше.

– Я останусь и с тобой уже поеду, – сказал Витя Грише.

Тот кивнул и ответил Толе:

– Завтра нужно к тёте Лиде сходить, помочь, а потом можно на речку сгонять.

– Может, лучше в деревеньку? – спросил Толя. – В ту, про которую у вас страшилки рассказывают? Интересно было бы взглянуть!

– Можно. Нужно только транспорт найти, пешком целый день туда идти будем.

– А на чём туда проехать можно?

– На мотоцикле проскочим! Тут через два дома дед Евстафий живёт, у него есть, да с коляской. С ветерком прокатимся туда-обратно!

– А он одолжит его нам?

– Конечно! Но не бесплатно. Нужно будет кой-чего по хозяйству помочь, но мы это запросто!

– Пойдём к нему прямо сейчас договариваться, – потирая руки, сказал Витя и ребята высыпали со двора на улицу.

Дед Евстафий был дома и обрадовался возможности использовать четыре пары рук в обмен на мотоцикл. Парни рубили дрова, носили воду, а Настя, как единственная девочка, вместе с женой деда Евстафия пропалывала грядки. Провозились до вечера, за что получили мотоцикл на два дня.

– Ну вот и всё! Осталось тётке моей помочь, и мы можем отправляться в наше путешествие! – довольно воскликнул Гришка вечером.

– Путешествие, скажешь тоже, – фыркнула Настя. – На мотоцикле в соседнюю деревеньку съездить!

– А ты на мотоцикле каталась когда-нибудь? – спросил Толя свою невесту.

Та смутилась, покраснела и покачала головой.

– Хочешь, ездить на нём научу? – спросил Гришка.

– Ты серьёзно? Ух! Хочу, конечно! – просияла Настя.

Ночью, уже лёжа на сеновале, Настя призналась ребятам:

– Вы не считите меня за дуру, но у меня какое-то нехорошее предчувствие.

– По какому такому поводу? – спросил Толя. – Замуж за меня идти передумала?

– Нет, что ты! По поводу деревни той. Снится мне, что еду я по полям...

– На мотоцикле?

– Не знаю, просто всё движется. Но стекла перед глазами нет. А потом вдруг темно становится и мы с тобой, Толь, вдвоём.

– А мы где? – спросил Витя.

– Не знаю. Только сначала мы просто в темноте, и я ощущаю ужас, такой знаете, липкий, но Толю вижу. А потом я проваливаюсь куда-то и уже ничего не вижу. И никого рядом нет. В этот момент и просыпаюсь.

– Кошмар, – зевнул Витя. – Глупости это, перенервничала ты из-за такого количества событий: и сессия, и свадьба, и поездка. Тебе нужно было дома остаться.

– Ну, знаешь ли, ты мне надоел! – разозлилась Настя. – Сколько можно мне одно и то же повторять? Я уже здесь!

– Понять не могу, почему вы двое всё время цепляетесь друг к другу? – спросил Толя. – Если бы я вас не знал, начал бы ревновать.

– Прости, Толь, – засмеялся Витя, – мне кажется это уже привычка. Но я не со зла.

– Да и я тоже, – сказала Настя.

– Давайте спать, завтра ещё один тяжёлый день, – сказал Анатолий зевая. – А тебе если снова кошмар приснится, ты меня ткни вбок.

– Это зачем?

– Обниму тебя и все страхи как рукой снимет.

Через несколько минут ребята уже крепко спали.

Виктор Сергеевич остановился, встал и подошёл к тумбочке. Он взял с неё блистер с каким-то лекарством, вытащил таблетку и засунул её под язык.

– Валидол, – пояснил он ребятам. – Вы простите, старика, не могу на одном дыхании рассказывать. Тяжело вспоминать.

– Мы вас понимаем, – тихо сказала Лариса.

– Прошло больше полувека, а я события тех дней помню так, словно они произошли вчера. Мне кажется, что и вы свою поездку никогда не забудете.

– Скажите, а кому-то, кроме нас, вы рассказывали о той деревне? – спросил Миша.

– Родным Грише. Здесь, в городе, я не стал ничего говорить. Боялся, что меня примут за сумасшедшего. Хотя постойте, родителям Насти и Толи.

Он вздохнул и замолчал. Все сидели в тишине минут десять, пока Виктор Сергеевич выдал из себя:

– Они меня обвинили в их пропаже. Как же они были правы! Если бы я только не придумал помочь Грише! Или хотя бы сказал об этом только ему, не привлекая внимания Толи и Насти! Но история не терпит сослагательного наклонения, и я уже ничего и никогда не смогу изменить.

Потом он посмотрел на Василису и добавил:

– Встретив тебя, я много думал о том, как так могло получиться, что вы повторили наш глупый путь и оказались в том проклятом месте. Почему я стал свидетелем вашего отъезда и встретил тебя сразу после того, как ты вернулась?

– Я тоже задавала себе эти вопросы, – сказала Василиса, – но не нашла ответы.

– И я думал, что не нашёл. Но потом, когда мы встретились второй раз и я так позорно бежал, в мою голову пришла мысль: излить вам душу и спокойно покинуть этот мир.

– Успокойтесь, – сказала Лариса и взяла его за руку. – Никто не поймёт вас лучше, чем мы.

– Спасибо тебе, милая, – растроганно пробормотал старик. – Но дайте мне ещё минутку, собраться с мыслями и духом. Позвольте, я освежу чай в ваших чашках.

Он встал и захлопотал на кухне. Минут через пять Виктор Сергеевич внёс чайник со свежей заваркой и разлил её по чашкам, разбавляя кипятком. Наконец, он уселся на своё место.

– Расскажите нам, что произошло в деревне, – попросил Миша. – Как получилось, что вы остались в одиночестве?

– Мы провели там намного меньше времени, чем вы. А странности начались ещё до того, как мы подъехали к деревеньке.

Глава 6

– День перед нашей последней... – Виктор Сергеевич сглотнул и продолжил, – ...поездой мы провели у тётки Гриши. Та была старой девой и мужских рук у неё не было. Однако, это не мешало ей держать большое хозяйство, сваливая заботы о нём своей сестре и племянникам.

Ребята выехали рано утром. День обещал быть жаркими никто не хотел ехать по самому солнцепёку. В трёхместном мотоцикле с коляской они ухитрились разместиться вчетвером.

– Нормально, – сразу сказал Гриша. – Мы на нём и вшестером ездили и нечего.

– Хотел бы я на это посмотреть, – ухмыльнулся Витя.

В середине пути Гриша решил выполнить данное обещание и начал объяснять Насте, как управлять мотоциклом. Та схватывала на лету, и вскоре уже сама везла ребят.

Но не успела Настя проехать пару километров, как мотоцикл наглухо встал посреди поля.

– Что такое? – спросила она у Гриши. – Я что-то не так сделала?

– Да что ты могла не так сделать? – пожал плечами тот.

– Тогда почему мы встали? – спросил Толя.

– Не знаю. Машина заправлена, должна летать. Отойди-ка!

Последняя фраза относилась к Вите. Тот отошёл, а Гриша внимательно осмотрел мотоцикл и задумчиво почесал затылок. Потом сел на водительское место, завёл и... поехал.

– Стой, куда без нас? – закричали ребята и кинулись за ним.

– Неужели я всё же что-то не так сделала? – растерянно бормотала Настя, усаживаясь в коляску.

– Не переживай, всё у тебя получалось, – сказал Гриша. – Это просто сбой у техники какой-то!

За время пути мотоцикл заглох ещё дважды и каждый раз спустя несколько минут снова начинал послушно работать.

Наконец, они добрались до густого леса.

– Отсюда пешком пойдём, – сказал Гриша. – Деревня за лесом начинается, не будем привлекать внимание.

– А что здесь такого? – спросила Настя. – Группа товарищей совершает прогулку на мотоцикле, подумаешь!

– Если легенды не врут, то у людей в тех местах нет товарищей, и даже Сталина они не боятся и не уважают. Да и советскую власть, скорее всего, не признают.

– Это как же так?! – воскликнул Толя.

– Давайте не будем байкам местных верить, а пойдём и сами взглянем, что за деревня такая, – решительно произнёс Витя.

Лес был довольно густой и с виду совсем нехоженный. Гриша отлично ориентировался, поэтому уверенно вёл ребят через чащу. Они все были достаточно тренированными, чтобы легко преодолевать сложные участки.

– А мне мама рассказывала, – прервала сосредоточенное молчание Настя, – что под Ленинградом, у тётки в селе бомба взорвалась.

– С войны осталась? – спросил Витя.

– Ага. Вы подумайте, как страшно! Уже пять лет, как мы победили, а снаряд взорвался и люди погибли.

– А тётка твоя жива хоть? – спросил Гриша.

– Жива. Но говорит, что первая мысль была о том, что война опять началась. К чему я это рассказала? Ах да! А здесь военные действия не велись? А то кабы нам тоже не подорваться!

– Нет, у нас здесь труженики тыла. А из деревни той, вроде и не призывали никого.

– Да как так? – возмутился Витя. – Вы просто не знаете!

– Может, и не знаем, – не стал спорить Гриша, – но никто ни разу не слышал, чтобы в ту сторону из села письма с фронта шли, или призывники приезжали. Село-то у нас одно! Оно райцентр и всё через него проходит: и призывники, и письма, и приказы.

– Странно всё это как-то, – зябко передёрнула плечами Настя, – мне почему-то всё холоднее становится.

Толя догнал невесту и крепко обнял.

– Так теплее?

– Теплее, – покраснела Настя. – Но не лучше ли будет вернуться? Что-то расхотелось мне туда идти.

– Мы почти дошли, – сказал Гриша. – Давайте одним глазком хоть глянем.

– Ну, если только одним, – пробормотала Настя.

Она взяла Толю за руку, и они пошли за ребятами. Идти оставалось действительно немного: через полчаса лес начал редеть, а впереди просматривалось какое-то поле.

– Смотрите! – взволновано, но почему-то шёпотом сказал Витя. – Что там такое на поле?

– Сено косят? – также тихо предположил Гриша. – Вон у них и кучи по всему полю.

– Это не кучи, – просипела Настя, спустя пару минут. – Это холмы. Ребята, это кладбище.

Витя подошёл почти к самой кромке, и прячась в тени деревьев, рассматривал поле. Потом он тихо проскользнул обратно к ребятам. Он был бледен.

– Настя права, это холмики могил, – сказал он. – И сейчас там кого-то хоронят, даже напевают при этом что-то. И знаете, там не один труп, а несколько. И целый ряд холмиков совсем свежих.

– Может эпидемия какая в деревне? – спросил Гриша.

– Давайте уйдём отсюда, – взволнованно произнесла Настя. – Ещё подцепим заразу! А у нас свадьба на носу, нам болеть никак нельзя!

– Не бойсь, не заболеем! – сказал Толя. – Мы ни с кем контактировать не собираемся. Давайте подождём, когда они уйдут.

Ребята устроились на травке так, чтобы видеть людей на поле. Просидели они достаточно долго: погребали несколько человек, по неизвестным обрядам. Что-то говорили, иногда до них доносилось приглушённое пение. Слов было не разобрать, как бы ребята не старались.

Примерно к обеду погребение завершилось, и все живые покинули поле.

– Сходим, посмотрим? – спросил Витя.

– Нет, на поле не пойдём, – покачал головой Гриша. – Нас же оттуда сразу увидят. Пойдём по лесу, а там видишь перелесок? По нему и доберёмся до самой деревни.

– Может, не надо? – жалобно спросила Настя.

– Милая, неужели ты одна хочешь здесь остаться? – спросил Толя.

– Нет, – покачала головой Настя, – но и туда идти не хочу.

– Все вместе пришли, все вместе и уйдём, – решительно сказал Витя. – Но после того как глянем, что у них там происходит.

Настя вздохнула, поняв, что идти всё равно придётся. Первым пошёл Гриша. Двигались медленно, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимание. В любой момент кто-то из жителей мог решить выйти да прогуляться в перелеске. Тем более день стоял жаркий, а здесь был лёгкий ветерок и достаточно приятная тень.

Но они никого не встретили. На подходе к деревне стало казаться, что она почти вымершая. Не было никаких жилых звуков, не видно людей, не бегали дети, не паслись животные.

– Почему здесь так тихо? – спросил Витя.

– Не знаю, – буркнул Гриша. – Боюсь зайти не получится. Мы в этой тишине, так или иначе, привлечём к себе внимание.

– А если сзади обойдём?

– Можно попробовать. Пойдёмте.

И Гриша решительно шагнул в обход деревни. Он продолжал двигаться очень аккуратно, и друзья старались ступать за ним след в след. Им пришлось сделать немаленький крюк, чтобы подойти к деревне с другой стороны.

За всё это время они не встретили ни одного человека и не услышали ни одного постороннего звука.

– А вы заметили, что даже птицы здесь не поют? – спросила парней Настя.

Толя прислушался.

– Пока ты не сказала, я всё понять не мог, что тут не так, – тихо признался он. – Точно, не поют.

– Что же здесь могло произойти? – пробормотал Гриша. – Если здесь эпидемия, то нужно сообщить в моей деревне и в райцентр. Пусть сюда медиков отправят.

– Так давайте просто войдём и спросим, чего гадать? – сказал Витя.

– И что ты им скажешь? Мы в соседней деревне про вас легенды услышали, пришли поглядеть, а у вас здесь похороны. Отчего это у вас столько людей умерло? Так, что ли?

Гриша выглядел рассерженным, но ребятам слабо верилось в байки, чтобы реагировать на слова Вити также остро. Они скорее бы его поддержали, если бы Гриша не произнёс такую язвительную речь.

– Ты прости, нас, Гриш, – произнесла Настя. – Но хождение вокруг да около нас ни к чему не приведёт. Всё равно нужно идти либо обратно, либо в деревню.

– Да я и не возражаю, просто поймите, что это может быть опасно! – сказал Гриша. – Эти люди чужаков не любят. Понимаете вы это или нет? Как вам ещё объяснить, что они непросто людей не любят, они и жизнь других не ценят!

– Мы понимаем, – тихо сказала Настя. – Но и ты нас пойми, это всё со слов стариков! А они любят приукрасить, чтобы страшнее казалось...

– Ты не обобщай! У наших такой привычки нет, – отрезал Гриша.

– Так мы зайдём или разворачиваемся? – не выдержал Толя. – А то спорить здесь мы можем хоть до хрипоты и темноты.

– Я за то, чтобы развернуться, – сказала Настя.

– А я хочу войти, – сказал Витя.

– И я, – поддержал его Толя. – Слово за тобой, Гриша.

– Мы можем зайти, но только очень аккуратно, чтобы нас не заметили.

– Давайте выждем и под покровом ночи проникнем в это зловещее место, – предложил Витя.

– А нас не потеряют? – спросила Настя Гришу.

– Нет, к утру-то вернёмся.

– Тогда решено! Пойдёмте, пока в лесу переждём, чтобы на глазах не маячить. И перекусим. Твоя мама что-то в дорогу нам дала?

Гриша кивнул, и друзья отправились дожидаться темноты.

Глава 7

Ребята устроились в тени деревьев. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, они старались не шуметь и разговаривали преимущественно шёпотом. Гриша достал из сумки собранный мамой сухой паёк.

– А сколько времени сейчас? – спросила Настя. – Долго нам здесь сидеть?

– Половина третьего, – сказал Толя. – Темнеть начнёт не раньше, чем часов через 5–6.

– Просто так сидеть здесь мы устанем. Может, пройдемся?

– Куда? – спросил Витя.

– Я бы с удовольствием вернулась к мотоциклу и уехала отсюда, – вздохнула Настя, – но так как никто меня не поддержит, предлагаю просто немного прогуляться по лесу.

– Можно, – кивнул Гриша. – Сидеть без дела как-то не хочется.

– Совесть болит? – спросил его Толя.

Гриша уже успел поделиться с ними, что ему будет не очень комфортно отдыхать в городе на свадьбе, пока в деревне так много работы. И сегодня, в день, который ребята выделили для отдыха, он терзался муками совести: вот он-то отдыхает, а мама и сёстры работают.

– Мы многое вчетвером сделали, – ответил Гриша. – Один я бы на всё это потратил не меньше двух недель.

Этим он успокоил и ребят, и собственную совесть.

– Ну, в какую сторону двинем? – спросил Витя, разминая спину и затёкшие от долгого сидения ноги.

– Пошли в противоположную, – махнул рукой Толя, – обойдём поле с другой стороны.

– Пошли, – кивнул Гриша.

Настя выглядела подавленной. Она в очередной раз вздохнула и взяла Толю за руку.

– У тебя чего руки такие холодные? – удивился он. – Ты замёрзла, что ли?

Настя покачала головой, а потом ответила:

– Мне не то что холодно, а как-то... не знаю, зябко, наверное. Я чувствую стоящую вокруг жару, но при этом ноги и руки у меня холодные.

Толя потёр руки Насти, потом приобнял её. Она спрятала лицо на груди у своего жениха. Так ей было немного спокойнее. Постояв так несколько минут, девушка почувствовала, как тревога её отпустила, а руки и ноги стали согреваться. Она подняла лицо и с улыбкой произнесла всего одно слово:

– Отогрел.

Витя и Гриша стояли в сторонке, стараясь не смущать парочку. Они их не торопили, делая скидку на то, что Настя всё же девушка, поэтому более мнительная и впечатлительная.

– Идёмте, – сказал Толя, оборачиваясь к ребятам.

Компания дружно двинулась обходить поле с другой стороны. Оно выглядело мрачно. Трава была высокой и её здесь, судя по всему, не косили. Местами виднелись какие-то таблички, которые, как догадались ребята, использовались для обозначения могил.

Самой жуткой картиной был ряд свежих холмиков. Когда они поравнялись с ними, Настя остановилась и стала сосредоточенно смотреть на них, при этом что-то шепча себе под нос.

– Ты там молишься, что ли? – недовольно произнёс Толя.

Настя покачала головой, закрыла глаза, потом открыла и продолжила сосредоточенно шептать себе под нос.

– 47, – сказала она. – Отсюда я смогла насчитать 47 новых могил. Там точно что-то случилось.

– Идёмте, – поторопил всех Гриша.

Он был бледен. С каждой минутой он всё чётче осознавал, что им не следует здесь находиться. Не зря старики страшилки про эту деревню рассказывали. Они называли их «безбожниками», но Гриша как-то не обращал на это внимание. В школе им объяснили про «опиум народа» в лице религии, поэтому такая характеристика не была для него отрицательной.

Но сейчас он вдруг ощутил, что некая духовная жизнь всё же существует. И если что-то не видно явно, то это вовсе не означает, что этого нет. От собственных размышлений по спине пробежал холодок.

– Ты чего застыл? – спросил его Витя. – Случилось что?

Гриша помотал головой и пошёл дальше. Он не хотел делиться с ребятами, постигшими его мыслями, но они не покидали его. Немного поколебавшись, Гриша вполголоса, чтобы не услышала Настя, заговорил с Витей.

– И теперь мне тоже не хочется туда идти, – закончил рассказ Гриша.

– Ты знаешь, подобные мысли меня тоже преследовали, ещё когда мы решили обойти деревню. Может, ты и прав, не стоит нам туда соваться...

– Смотрите! – услышали они впереди голос Насти.

Ребята кинулись к ним и онемели. Гриша выронил сумку из рук.

До этого они смотрели на поле только в одной проекции, в длину. Когда они обходили его с другой стороны, по перелеску, то поле практически не было видно, так как друзья спустились немного ниже его уровня.

Представшая же перед их глазами картина вселяла ужас: около пятидесяти могил Настя насчитала в длину, и это был один ряд. Здесь же они увидели, что в ширину их было не меньше.

– Да здесь несколько сотен свежих захоронений! – присвистнул Витя. – Надо уходить отсюда.

И в этот момент со стороны деревни показалась новая делегация. Ребята резко присели так, чтобы густая трава их скрыла.

– Ползём в лес, – одними губами сказал Гриша.

И ребята стараясь не издавать лишних звуков отползли в сторону деревьев и только здесь отдышались. Церемония вновь была похоронная. Они видели, как двое мужчин несли деревянный гроб на каком-то приспособлении, в виде носилок. Одна женщина рядом плакала, и ещё две что-то пели. Рядом с ними шёл маленький мальчик.

– У них есть дети! – недоумённо прошептала Настя. – Почему же никого не слышно было, когда мы подходили к деревне?

– Не знаю, – покачал головой Гриша. – Но не к добру всё это. Давайте возвращаться к мотоциклу. Не стоит нам туда лезть.

– Тоже об этом подумал, – сказал Толя, а Настя от радости, что всё закончилось, поцеловала его в щеку.

– Ребята, валим, – вдруг громким шёпотом сказал Витя. – Ребёнку стало скучно и он идёт в сторону леса!

Все подскочили и бросились по лесу вдоль поля.

– Может, вглубь лучше? – бросил на ходу Витя.

– Вернёмся туда, откуда вышли и уж оттуда пойдём вглубь, – сказал Гриша. – Так проще будет найти место, где мы оставили мотоцикл.

На середине пути Гриша остановился как вкопанный.

– Что случилось? – с волнением в голосе спросила Настя.

У неё ёкнуло сердце от нехорошего предчувствия.

– Сумка, – хрипло сказал он.

– Что сумка?

– Сумка осталась на поле, – сказал Гриша. – Там ключи от мотоцикла.

Настя села на землю и закрыла голову руками. Потом вскочила и предложила:

– Давайте мотоцикл до деревни просто дотолкаем? Ну их, эти ключи и сумку туда же!

– Дед Евстафий с меня голову снимет, – понуро сказал Гриша. – Он очень бережливо относится к вещам. А мотоцикл он мне дал под честное слово, что я его верну в целости и сохранности. Давайте так сделаем: вы здесь оставайтесь, а я один быстренько туда сгоняю и заберу сумку.

– Нет, пошлите тогда вместе, – отрезал Толя.

– Одному мне проще будет проскользнуть туда незаметно. Вчетвером мы создаём слишком много шума.

– Ты прав, вчетвером тоже опасно, – сказал Витя. – Но и Толя прав, одному идти глупо. Пойдём мы с тобой, а влюблённая парочка останется здесь нас ждать.

– Это может быть опасно, – пискнула Настя.

– Ничего опасного. Тихонько подойдём, тихонько заберём, тихонько вернёмся. За полчаса обернёмся.

Гриша смотрел то на Толю, то на Витю. Потом он кивнул Вите:

– Ладно, пошли. Мы быстро. Никуда не уходите.

– А если здесь люди появятся? – спросила Настя. – Никуда не уходить? Пусть они нас поймают?

Страх перед местными жителями поселился во всех ребятах сразу, как только они их увидели. Это было скорее на уровне интуиции, чем что-то явное. Внешне они ничего подозрительного в тех людях не заметили: ну хоронят кого-то и что с того?

– Если тут кто-то объявится, прячьтесь, но только потом всё равно здесь встречаемся, ясно? – строго посмотрел на них Гриша.

Ребята кивнули.

Витя и Гриша отправились за сумкой. Идти было сложно, так как они боялись привлечь к себе внимание. Они видели, что похороны в самом разгаре. Гроб стоял рядом с женщинами, а мужчины споры рыли могилу.

– Стой, – шёпотом сказал Гриша и прислушался.

В лесу стояла абсолютная тишина. Не было привычных звуков шелеста деревьев, пения птиц, шорохов, издаваемых мелким зверьём.

– Помнишь, мальчик к лесу двинулся? Видишь его?

И парни стали вглядываться в группу людей. В какой-то момент из-за юбки одной из женщин показался ребёнок. Гриша с шумом выдохнул и кивнул Вите.

Без лишних слов они двинулись дальше. Из леса выползали практически по-пластунски, чтобы их не было видно из-за травы. Гриша знаком остановил друга, потом быстро прополз вперёд и также быстро вернулся назад. В его руках была зажата сумка.

– Отродье! – донесся до них женский крик с истерикой в голосе.

Они слегка привстали и увидели, как женщина, которая рыдала рядом с гробом, пытается ударить мальчишку.

– Пошли отсюда, – шепнул Витя.

И ребята скрылись в лесу. Обратно они старались идти также тихо и быстро.

– Стой! – сказал Витя. – Вот место, где мы разделились. Видишь кривую берёзу? Я её тогда ещё приметил. А где ребята?

– Толя, Настя, – негромко позвал Гриша. – Это мы!

Но никто не отозвался. Парни прислушались: вокруг стояла абсолютная тишина, не единого шороха. Они растерянно поглядели друг на друга, потом осмотрели всю территорию вокруг, немного прошли вперёд, но не было ни ребят, ни каких-либо следов.

– Подождём, – сказал Гриша и уселся спиной к дереву.

Витя кивнул и устроился рядом. Они приготовились ждать, но у каждого в душе скребли кошки: неужели их друзей обнаружили?

Глава 8

– Долго их нет, – вполголоса произнёс Витя, – уже почти час ждём.

– Ты думаешь их могли обнаружить? – сглотнул Гриша.

Витя покачал головой:

– Ну и обнаружили, они же даже не в деревне были, а в лесу. Да и в конце концов! Совсем запугал ты нас своими байками! Они же тоже люди! И у них горе – видел сколько свежих могил? Не до нас им сейчас.

– Да? А ты уверен, что все те могилы – это жители деревни?

– А кто? Если бы здесь разом пропало столько людей, то до тебя бы уже дошёл об этом слух! Мы к ним так плохо относимся только потому, что наслушались от тебя всяких ужасов! Но где доказательства, что они так опасны? Они люди! И у них горе! Может, им помощь нужна, а мы как дураки сидим в кустах и голову высунуть боимся!

– Тогда куда ребята делись? – тихо спросил Гриша.

– Они из-за твоих рассказов могли испугаться любого шороха и сигануть в лес. А там заблудились и не могут найти дорогу назад. Или, напротив, уже у мотоцикла сидят и нас ждут.

– А если нет, то какие ещё варианты у тебя будут?

– Они могли пойти в деревню. В конце концов, ну не убьют же их там!

– А вот это неизвестно. Ты знаешь, кем был отец деда Евстафия? Кузнецом. Причём лучшим во всей округе. И он был в этой деревушке по их же приглашению. Уже тогда все местные обходили её стороной, но он-то был приезжим. Вот Макар и поехал туда, хоть и отговаривали его местные.

– И что? Вернулся?

– Вернулся. Рассказал, что к нему уважительно отнеслись, выделили отдельный дом, но с ним почти никто не разговаривал. Постоянно кто-то из местных наблюдал за его работой, но близко без надобности не подходили.

– И что в этом странного? У людей свои обычаи и традиции, поэтому чужаков они не любят. Это я вполне могу понять.

– Да, но это ещё не всё. У них площадь есть, вернее, тогда была. А на ней стоят идолы, большое кострище и скамейки вокруг. Ну, что скажешь?

– Любят местные у костерка посидеть вечером, – пожал плечами Витя. – А вы навывдумывали себе не пойми что.

– Как ты не можешь понять, что просто так люди говорить не будут. Да, согласен, бабки могут преувеличить, но врать не станут! И потом не только наши их стороной обходят, но и все близлежащие деревни это место знают!

– И что? Ты думаешь, что эти несчастные люди обнаружили наших друзей, схватили... И убили? Или съели?

Гриша пожал плечами и опустил голову. Он о чём-то задумался, глядя себе под ноги, потом предложил:

– Давай пройдемся по лесу, поищем. Вдруг действительно, они испугались чего, сиганули в лес и заблудились?

– Сколько километров до мотоцикла примерно?

– 5–7.

– Давай тогда будем двигаться в его сторону. Может, они туда вышли.

– А если нет? Вдруг пока мы ходим, они выйдут из леса и нас не найдут? Давай записку им оставим?

– Давай. Найдётся у тебя листок в сумке?

Гриша порылся и вытащил листочек, простой карандаш и протянул их Вите. Тот призадумался и вывел на бумаге:

«Толя и Настя!

Вас не застали. Ушли на разведку».

– Нормально? – спросил Витя.

– Напиши, чтобы никуда не уходили. И что здесь опасно.

Витя сосредоточенно добавил и это. Потом добавил подпись и показал текст Грише.

«Когда вернётесь НИКУДА больше не уходите! Ждите нас. Здесь опасно.

Гриша и Витя»

Готовую записку сложили и стали думать, куда бы пристроить, чтобы ребята сразу её заметили.

– Давай сюда! – предложил Витя, указывая на торчащие корни деревьев.

Удобно пристроив её между двумя корнями, они убедились, что записка бросается в глаза и двинулись вглубь леса в поисках пропавших друзей.

– Толя! Настя! – кричали парни, периодически останавливаясь и прислушиваясь.

Они неспешно прошли по лесу и дошли до мотоцикла. Ребят здесь не было. Пока они сидели на месте и просто ждали, особого волнения у них не было. Но теперь, когда убедились, что друзей нет ни в лесу, ни у мотоцикла, тревога схватила обоих за горло.

– Убью их, когда найдутся, – процедил сквозь зубы Витя. – Что сейчас делать будем? Здесь подождём?

– Здесь нельзя, – сказал Гриша. – Мы записку оставили, чтобы они ждали нас. Если они вышли из леса, то уже там.

– А если нет? Вдруг они побежали в другую сторону?

– Пошли пройдемся немного и туда. Ты как? Не устал?

– Нормально, – ответил Витя. – Главное ребят найти.

По лесу бродили долго. Он был густой и мрачный. Друзья передвигались медленно, постоянно останавливаясь, прислушиваясь и выкрикивая:

– Настя! Толя! Ау!

День пролетал просто незаметно. Наконец, выбившись из сил, парни присели немного поесть и отдохнуть.

– Думаю, пора идти обратно, – сказал Гриша.

– Если честно, я уже и сам не понимаю, как далеко мы находимся от места, где записку оставили, – признался Витя.

– Мы сейчас здесь свернём, немного пройдемся в ту сторону, а потом вдоль, пока к полю не выйдем.

– Ты как так хорошо ориентируешься?

– Ещё до войны с отцом всё лето по лесам ходили. Он меня многому научил.

– Погиб?

Гриша кивнул и закрыл глаза. Минут десять они посидели молча, а потом двинулись в обратный путь. У обоих теплилась надежда, что Толя и Настя уже ждут их в условленном месте.

Они продолжали периодически останавливаться, прислушиваться и выкрикивать имена друзей. Но никто не откликался. Тишина в лесу стояла просто могильная. Ребята ощущали прохладу, и сами не понимали отчего: от густоты и мрачности леса или от волнения.

Когда впереди замаячило поле, Гриша сказал:

– Здесь уже кричать не будем. Не стоит привлекать к себе лишнего внимания.

Витя недовольно поморщился, но возражать не стал. Одного его бы не остановила близость какой-то там деревни, когда его друзья неизвестно куда пропали.

На поле уже никого не было видно. Рядок холмиков выглядел устрашающе, и Витя старался не смотреть в ту сторону, а Гриша и вовсе ускорил шаг. Добравшись до кривой берёзы, ребята начали искать глазами записку. И не нашли.

– Не понимаю, – сказал Гриша, – если они её нашли, то куда ушли?

Витя рухнул на землю и недоумённо посмотрел на друга, а потом предположил:

– Мне в голову лезет такая картина: они испугались шорохов и убежали в лес. А потом, пока мы с тобой их искали, вернулись, прочитали записку и стали нас ждать. А затем решили, что мы и сами заблудились и отправились искать нас.

– Глупости, они не стали бы так делать, – отрезал Гриша. – Наверное, они в деревне.

– Зачем они туда пошли?

– Здесь два варианта. Первый тебе понравится больше: они, не поверив, как и ты в опасность этого места, пошли туда... не знаю, за водой или узнать, что у них происходит.

– Может быть, – кивнул Витя. – А второй вариант какой?

– Что они попались местным. Те их схватили и теперь наши друзья сейчас у них в плену.

– Но зачем им Толя с Настей?

– Может, их убьют и съедят?

– Мы людей не кушаем, – сказал за спиной ребят тоненький голос.

Оба похолодели и обернулись. За их спинами стоял мальчик, которого они уже видели на поле. Одна его щека была сильно больше другой, и Витя вспомнил, как женщина на поле замахивалась на этого мальчика. В маленьких ручках он сжимал палку. А взгляд был совсем взрослым и не предвещал ничего хорошего.

– А что вы с ними делаете? – сглотнув, пробормотал Гриша.

– Пыщ! – прошипел мальчик, руками показывая что-то большое.

– Что это значит? – спросил Витя.

– Сжигаем.

– Наши друзья у вас? – спросил Гриша.

Вместо ответа, мальчик взмахнул палкой и ударил его по ноге. Потом, с диким криком, он начал наносить ему удар за ударом, но Витя перехватил и вырвал палку у него из рук.

– Как ты смеешь, мальчишка? – возмущено рявкнул он на него. – Это старший товарищ, а ты на него руку поднял!

Но мальчик разошёлся. Он хватал с земли ветки, камни, шишки и швырялся ими в ребят. Витя, не выдержав такого нахальства, припугнул его палкой. Мальчик угрожающе провёл пальцем по шее, потом показал им язык и с громким воплем побежал по полю.

– Атас! Он приведёт старших!

– Бежим в лес! – сказал Гриша и они побежали напролом в чащу.

Они двигались быстро, потом остановились и прислушались. Никаких звуков не было. На всякий случай молодые люди спрятались за ствол поваленного дерева и только здесь перевели дух.

– Слышал, что мальчишка сказал? – спросил Гриша.

– Думаю, он наврал.

– Хочешь проверить?

Витя покачал головой. Они лежали молча, приходя в себя от неожиданной встречи. Возможно, они не заметили ребёнка потому, что были охвачены волнением за своих друзей.

– Нам нужно идти в деревню, – сказал Витя. – И идти незаметно. Если всё, что рассказывали ваши старики правда, то мы должны выручить наших друзей.

– Скоро стемнеет. Пойдём под покровом ночи.

Витя кивнул и лёг на землю, пытаясь остановить бешеное сердцебиение. День тянулся бесконечно. В какой-то момент стало казаться, что это всё дурной сон. Он даже ущипнул себя за ногу, но это не помогло проснуться.

– Поверить не могу, что это всё происходит на самом деле, – пробормотал лежавший рядом Гриша, и Витя понял, что даже мысли у них сейчас одинаковые.

Они замолчали. Им нужно было набраться сил для ночной вылазки.

Глава 9

– Он нам даже не ответил, Толя с Настей в деревне или нет, – прервал напряжённое молчание Витя.

– Если не там, то где? – спросил Гриша.

– Кто-то же забрал записку! Они могли найти её, остаться ждать, но потом заметили мальчика и спрятались, как мы сейчас. Вот и разминулись.

– Нам не нужно было разделяться! – с сожалением в голосе громко воскликнул Гриша и тут же хлопнул себя по рту.

До этого момента они по умолчанию разговаривали шёпотом или вслух, но очень тихо. Восклицание Гриши могли услышать, особенно если взрослое население с подачи мальчика отправилось на поиски незнакомцев в лесу. Витя с Гришей испуганно переглянулись и замолчали, напряжённо прислушиваясь к окружающей их тишине. Звуков по-прежнему не было. Лес сам по себе был словно мёртвый. Тишина угнетала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.